

УДК 316.75

DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-2-18-31

Лебедев С.Д.,¹
Истомин А.Г.,²
Гущина В.В.,³
Потеряхина М.О.⁴

**ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА БЕЛГОРОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

(окончание; начало в № 2 (8), 2016)

- ¹) Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, serg_ka2001-dar@mail.ru
²) Центр профессиональной карьеры Управления маркетинга образовательных услуг, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, motzi@rambler.ru
³) Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, valulka1993@ya.ru
⁴) Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород, 308015, Россия, maria.poteriahina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья является окончанием предыдущей одноимённой публикации, которая посвящена описанию характеристик локальной идентичности городского сообщества города Белгорода, полученных в результате количественного этапа социологического исследования (метод анкетного опроса, квотно-районированная выборка, № = 401). В основу теоретической модели локальной идентичности положены разработки П.Л. Крупкина, осуществлённые в русле традиции социологии Э. Дюркгейма. Анализируются следующие элементы локальной идентичности: представления горожан о городе; представления горожан о самих себе; структура и границы городского сообщества – самореференция наиболее значимых групп горожан и референция групп «чужих»; ритуалы воспроизводства городской идентичности – значимые для общегородской солидарности праздники и мероприятия; дополнительно к этому также выявлялись культурно-антропологические особенности жителей города и проверялась гипотеза о соотношении численности «коренных» и «некоренных» белгородцев.

Ключевые слова: локальная идентичность; городское сообщество; Белгород; коллективные представления; самореференция городского сообщества; структура и границы сообщества; ритуалы воспроизводства идентичности; культурно-антропологические особенности горожан.

Лебедев С.Д.,¹
Истомин А.Г.,²
Гущина В.В.,³
Потеряхина М.О.⁴

**THE LOCAL IDENTITY OF PEOPLE LIVING IN THE CITY
OF BELGOROD (BASED ON THE MATERIALS
OF A QUANTITATIVE RESEARCH)**

(Ending; beginning in No. 2 (8), 2016)

- ¹) Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, serg_ka2001-dar@mail.ru
²) Center for Professional Career, Board of Marketing of Educational Services, Belgorod State National Research University 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia, motzi@rambler.ru
³) Belgorod State National Research University, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia, valulka1993@ya.ru
⁴) Belgorod State National Research University, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia, maria.poteriahina@yandex.ru

Abstract. The article is the end of the previous publication of the same name, devoted to the description of the characteristics of the local identity of the urban community of the city of Belgorod, obtained as a result of the quantitative stage of sociological research (questionnaire method, Quota-zoning, № = 401). The theoretical model of local identity is based on the development of P.L. Krupkin, carried out in line with the E. Durkheim's tradition in sociology. The following elements of local identity are analyzed: the citizens' ideas about the city; the citizens' ideas about themselves; the structure and boundaries of the urban community – self-reference of the most significant groups of citizens and the reference of groups of

«strangers»); the rituals of the reproduction of urban identity – significant for the citywide solidarity holidays and events; in addition to it, the cultural and anthropological features of residents were discovered and hypothesis on the ratio of the number of «indigenous» and «non-indigenous» Belgorod citizens was checked.

Keywords: local identity; city community; Belgorod; collective ideas; self-reference of the urban community; structure and boundaries of the community; rituals of identity reproduction; cultural and anthropological features of citizens

Введение. Настоящая статья продолжает и завершает анализ и верификацию на основе массового анкетного опроса (2016, городская квотно-районированная выборка, № = 401) [7] комплекса гипотез о локальной идентичности современного г. Белгорода, сформулированного на основе первого (качественного) этапа социологического исследования методом дискуссионных фокус-групп (ДФГ) [4] в рамках проекта «Социологическое краеведение» лаборатории «Социология религии и культуры» Центра социологических исследований кафедры социологии и организации работы с

молодёжью Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (рук. С.Д. Лебедев).

Методы и результаты.

Представления горожан о городе (символические ценности белгородцев) в анкете репрезентировал вопрос «Белгород известен своими достижениями. На Ваш взгляд, чем Белгород знаменит и славен больше всего?». Мнения респондентов о том, чем известен и славен город Белгород, распределились следующим образом (рис. 1).

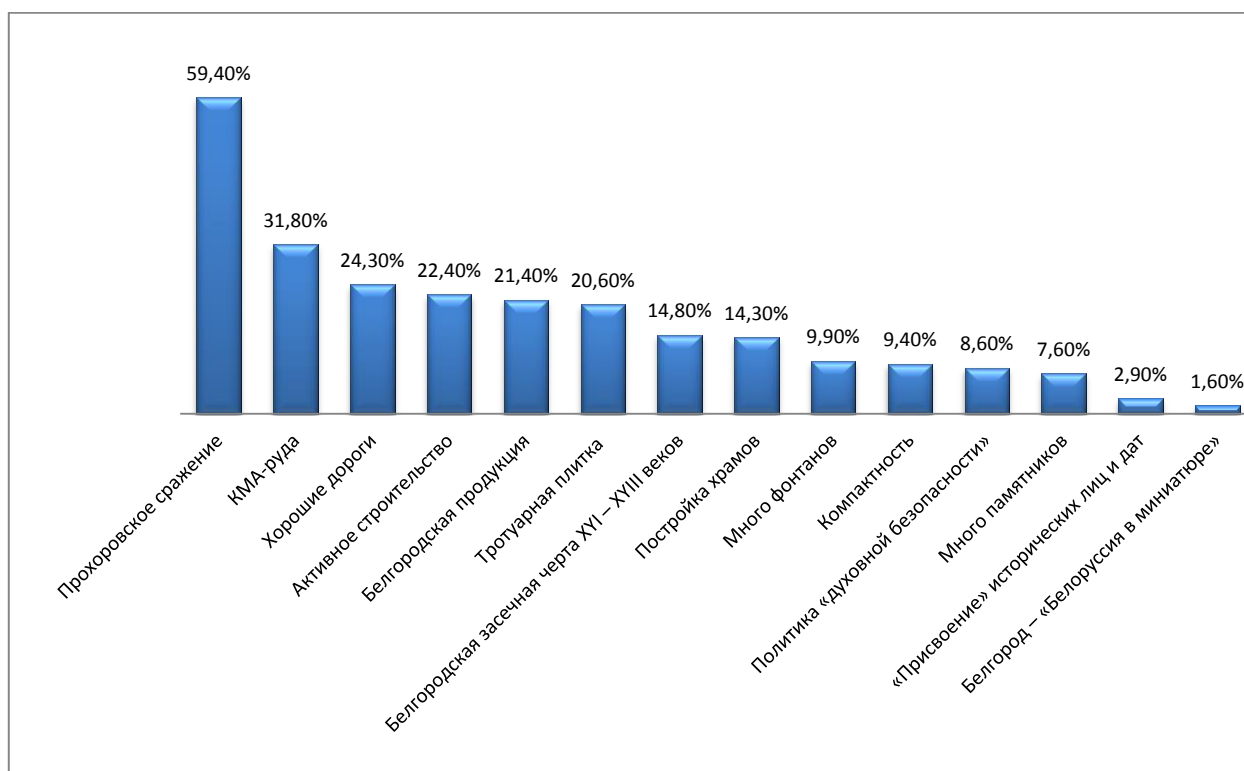

Рис. 1. Достижения, которыми известен Белгород

Fig. 1. Achievements which make Belgorod known

На первом месте в указанном рейтинге ожидаемо оказалось **сражение под Прохоровкой**, состоявшееся 12 июля 1943 года и явившееся переломным моментом в истории Великой Отечественной войны, моментом, когда

стратегическая инициатива наступления окончательно перешла к Красной Армии [4]. Почти 2/3 респондентов – 59,4% – выбрали именно это событие, как наиболее прославляющее Белгород. Здесь следует

отметить, что, помимо Прохоровского сражения, жители Белгорода также выделили другой ключевой исторический момент жизни города – Белгородскую засечную черту XVI-XVIII вв. (седьмое место – 14,8%), что подтверждает особую важность для идентичности горожан истории своих предков, их военных подвигов, прежде всего¹ [4; 5; 7, 13].

Во второй кластер значимых для локальной идентичности представлений белгородцев о своём городе следует выделить хозяйственные достижения Белгорода и региона. Респонденты особо отмечают Курскую магнитную аномалию («КМА-руда»), являющуюся самым мощным железорудным бассейном в мире [1; 11]. Данная позиция с рейтингом в 31,8% подтверждает выдвинутую в четвертой гипотезе ценность для горожан производственных успехов региональной тяжелой промышленности. Что касается современной «белгородской продукции» (преимущественно – лёгкая и пищевая промышленность), то ее горожане поставили на пятое место с 21,4%. Далее в плане позитивной презентации областного центра белгородцы отмечают факторы, относящиеся к обустройству городского ландшафта, а именно: «хорошие дороги» – 24,3%, «активное строительство» – 22,4% и «тротуарная плитка» – 20,6%. Заметна в данном перечне также «постройка храмов» – 14,3%.

Менее десяти процентов в рейтинге представлений о городе набрали следующие позиции, отмечавшиеся ДФГ и составившие последний кластер: наличие в городе большого числа фонтанов – 9,9%, компактность города – 9,4%, политика «духовной безопасности» – 8,6%, множество памятников – 7,6%. Совсем небольшой процент, в границах статистической погрешности, опрошенных указали в этом контексте на «присвоение» исторических лиц и дат – 2,9% (современная квазиисторическая легенда об основании города князем Владимиром Крестителем) и на вариант «Белгород – Белоруссия в миниатюре» – 1,6%. Это

соотношение, на наш взгляд, красноречиво свидетельствует о том, что в позитивной самопрезентации над городским самосознанием довлеет «брутальный», военно-хозяйственный смыслообраз; собственно, культурный пласт представлений белгородцев о своём городе пребывает в слаборазвитом состоянии.

Блок «представления горожан о городе» включал ещё один вопрос, носивший проверочный характер. Респондентам было предложено описать Белгород одной фразой, которая даёт ему наиболее полную характеристику.

По мнению более чем половины респондентов – 55,5% – такой является фраза «Белгород – город Первого салюта». Это почётное название город получил, когда 5 августа 1943 года по приказу И.В. Сталина был дан почётный артиллерийский салют войскам, освободившим от фашистских захватчиков Белгород и Орел [12]. На второй позиции (35,2%) находится выражение «Белгород – город воинской славы», это звание было присвоено городу 27 апреля 2007 года. Первые две позиции, таким образом, подчеркивают и подтверждают важность для белгородцев исторического, в особенности, военного прошлого города. Далее фразы-слоганы, характеризующие город, распределись по популярности следующим образом: «Белгород – чистый город» – 29,4%; «Белгород – это большая деревня» – 21,4%; «Белгород – город добра и благополучия» – 13%; «Белгород – красивый город» – 12,2%; «Белгород – современный город» – 8,9%; «Белгород – провинциальный город» – 5,7%; «Белгород – тихий город» – 5,5%. Все они, кроме поговорки «большая деревня», о которой речь пойдёт дальше в контексте другой гипотезы, так или иначе, подчеркивают связь символических ценностей белгородцев с такими характеристиками, как чистота, красота города, его благополучие (рис. 2.).

¹ Белгородский Бессмертный Полк. URL: <http://polk31.ru> (дата обращения: 18.03.2017) (Belgorod Immortal Regiment. URL: <http://www.polk31.ru> (date of access: March 18, 2017)).

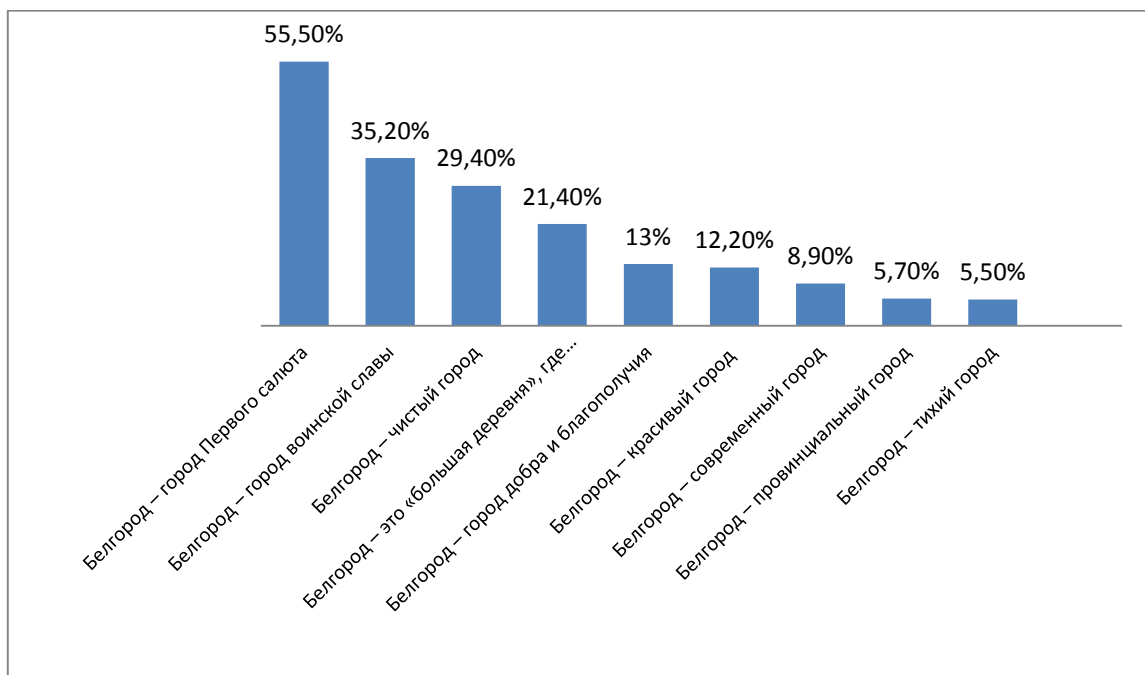

Рис. 2. Характеристика Белгорода одной фразой
Fig. 2. Characteristics of Belgorod in one sentence

Следовательно, можно констатировать, что выдвинутая на основе качественного этапа анализа белгородской локальной идентичности, соответствующая гипотеза почти полностью подтвердилась. Представления современных белгородцев о своём городе связаны, главным образом, с ключевыми для Белгорода моментами истории, в основном военной (центр южного рубежа обороны в конце XVI-XVIII вв. и в особенности – Прохоровское танковое сражение в Великую Отечественную войну в июле 1943 г.); с производственными успехами тяжёлой (горнодобывающей) промышленности времён СССР и пищевой промышленности последних лет; очень важными оказались такие характеристики, как чистота, красота города, его благополучие. При этом значимость в данном контексте современной квазиисторической легенды об основании города князем Владимиром Крестителем, имеющей некоторую популярность среди молодёжи, для самосознания белгородцев в целом оказалась на этом фоне невелика.

Далее, **представления горожан о себе** («мифы самостояния» белгородского городского сообщества) выявлялись при помощи следующего вопроса: «**На карточке представлены суждения, отражающие характер и поведение жителей Белгорода. Выберите, пожалуйста, те суждения,**

с которыми Вы согласны в наибольшей степени.».

На рис. 3 можно видеть, что самохарактеристики современных жителей Белгорода распределились следующим образом. Наиболее популярной из них является версия «Белгородцы гордятся чистотой города», занявшая в рейтинге первое место – 65,1%, с большим отрывом от всех прочих вариантов. Эта оторефлексированная в общественном сознании горожан черта городского облика представляется, при своей внешней простоте, достаточно сложной в смысловом отношении характеристикой белгородского менталитета, в силу своей выраженности заслуживающей более пристального трансдисциплинарного изучения методами социальной психологии и антропологии. Здесь могут быть высказаны различные предположения: от глубинного влияния культурных архетипов (ритуальная чистота, «сияющий Белый Город на холме») до реакции компенсации на субъективное ощущение людьми культурно-символического «голода».

Среди остальных рефлекслируемых черт типичного белгородца, как и у жителей других российских городов, присутствуют качества позитивные, негативные и нейтральные (не имеющие чёткой эмоциональной окраски).

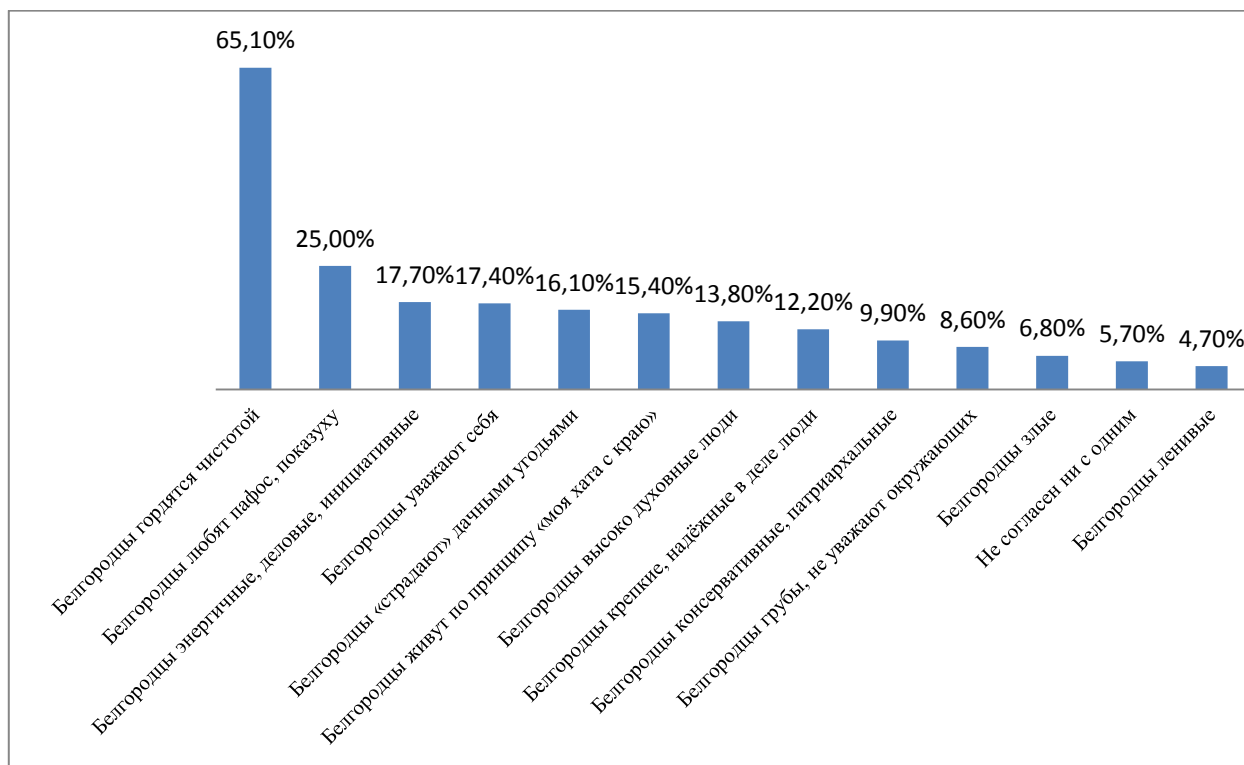

Рис. 3. Характеристики жителей города Белгорода (по мнению самих жителей)
Fig. 3. Characteristics of residents of the city of Belgorod (according to the residents themselves)

Положительные характеристики «белгородского характера», отмеченные респондентами, это: энергичность, деловитость и инициативность горожан – 17,7%; их уважение к себе – 17,4%; «высокая духовность» белгородцев – 13,8%; надёжность жителей Белгорода в делах – 12,2%. В этих автостереотипах, на наш взгляд, прослеживается глубинное представление о себе как «особых людях», представляющих собой особо качественный человеческий материал, – представление, уходящее корнями в самоощущение средневековых защитников русского порубежья.

Вместе с тем стоит отметить не чуждую жителям Белгорода самокритичность; в их собственном самопредставлении есть и отрицательные характеристики: пафосность, показуха – 25%, «моя хата с краю» – 15,4%, грубость и неуважение к окружающим – 8,6%, злость – 6,8% и лень – 4,7% (рис. 3.). Здесь характерно, что по распространенности в общественном мнении горожан эти критические автостереотипы сопоставимы с позитивными, представленными выше. Такое амбивалентное соотношение «Я-Образов» отличает идентичность современного белгородца,

например, от идентичности ярославца или смолянина, у которых преобладает позитивное самопредставление [3, с. 80, 103], и сближает его с жителем Владимира [3, с. 53]. Можно предположить, что это «изнанка» осознания типичным белгородцем своих «родовых» реальных или мнимых достоинств, выражающаяся у менее интеллигентных слоёв горожан в известной спеси, чувстве «нелепого превосходства» (А. С. Грин) над окружающими – что в более ранние исторические эпохи имело известное социальное значение, но в современной ситуации выглядит дисфункциональным архаическим пережитком, своего рода атавизмом общественной психологии.

Если говорить о нейтральных самопредставлениях горожан, то исследование обнаружило два таких смыслообраза: это «страдание дачными угольями» (16,1%) и «консерватизм и патриархальность» белгородцев (9,9%). Здесь мы видим прямое подтверждение гипотезе 8, согласно которой для **антропологических особенностей** современных жителей Белгорода характерны отмечаемые ими в земляках «*черты сельских жителей*». Тяга к сельскохозяйственному труду

на своей земле (обостряемая кризисными явлениями в экономике и социальной сфере) и влияние аграрных традиций, характерных для российского Черноземья, формируют очень важную составляющую социально-психологического портрета типичного белгородца. С этим фактором исторически тесно связана склонность к консерватизму и патриархальным образцам отношений, характеризующая, прежде всего, старшие поколения. В этом же контексте, на наш взгляд, необходимо истолковывать излюбленную белгородскую поговорку «Белгород – это большая деревня» (пятое место по популярности среди характеристик города – 21,4%); её продолжение-пояснение «здесь все всех знают» являет собой прямое указание на непосредственный, «лично-именной» (М.К. Петров) тип коммуникации, характерный для небольших поселений сельского типа и нетипичный для городской среды.

Как можно видеть, соответствующие гипотезы тоже в целом нашли своё подтверждение. К **представлениям горожан о себе** (мифам самостояния белгородского сообщества) могут быть отнесены сохраняющиеся в массе и имеющие большое

социальное значение неформальные связи между горожанами (что связано с тем объективным обстоятельством, что Белгород сравнительно молодой город, его в значительной мере «наполняют» приезжие люди – см. ниже); сохраняющиеся у белгородцев черты сельских жителей (любовь к земле и привычка к сельскому хозяйству); довольно развитая самокритичность (наряду с позитивными самохарактеристиками, отмечаются бахвальство, «злость», эгоизм).

В отношении субъективных оценок горожанами **структуры и границ городского сообщества** можно сказать следующее. В анкете этот компонент локальной идентичности репрезентировали два вопроса. Структура сообщества в его самопредставлении выявлялась через вопрос **«Скажите, пожалуйста, а есть ли среди жителей Белгорода какие-то группы людей, которые сегодня трудятся на благо развития города, своим трудом делают город красивее, богаче и известнее, которыми жители Белгорода могут гордиться?»**

Согласно результатам опроса, белгородцы выделяют в своём городском сообществе следующие группы.

Рис. 4. Группы людей, которые трудятся на благо развития города, своим трудом делают город красивее, богаче, известнее (по мнению респондентов)

Fig. 4. Groups of people who work for the development of the city, and whose labour makes the city more beautiful, richer, more known (according to respondents)

На первом месте среди людей, прославляющих город Белгород, в представлении его жителей находятся **спортсмены**, получившие более 1/3 – 36,6 % «голосов» респондентов. Это достаточно типично для российских городов [3, с. 55, 82, 96], учитывая исключительную популярность в современных обществах «большого спорта» [2, с. 279] и тот факт, что в каждом региональном центре есть его именитые представители. В Белгороде герои «большого спорта» представлены целой плеядой выдающихся спортсменов (Ф. Емельяненко, С. Тетюхин, С. Хоркина и др.) и тренеров (Б.В. Пилкин, Г.Я. Шипулин), и достаточно многочисленными спортсменами и тренерами, отмеченными наградами и известными в российском, региональном, и городском масштабах.

С рейтингом в 27,9% второе место в оценках белгородцев занимают **волонтеры** и волонтерские организации, занимающиеся благотворительностью на территории г. Белгорода и безвозмездно помогающие делать жизнь городского сообщества более комфортной. Деятельность волонтеров основывается на добровольной бескорыстной помощи в свободное время конкретным людям, нуждающимся в такой помощи, и общественно-полезной работе, в ходе которой они помогают некоммерческим организациям в реализации социально важных проектов [6]. Работа Белгородского волонтерского корпуса по праву считается одной из наиболее активных и результативных в России: *«Были у нас и трудности, не скрою, но и был у нас фундамент, очень хороший и крепкий. Наши активисты не боялись ничего, за каждую новую задачу брались с огромным желанием и рвением. Наверное, вера в наш проект, наших людей, наше общее дело помогла нам стать одними из лучших на Федеральном уровне»*, – отмечает его руководитель Дмитрий Кисиленко [8]. Закономерно, что земляки с особой признательностью отмечают их работу, справедливо усматривая в этих молодых людях, мотивируемых в духе «альтруистической любви» и заботы, лучшее, что есть в Белгороде².

Третье место в рейтинге групп «людей города», которыми гордятся белгородцы, занимают работники сельского хозяйства, агрохолдингов

(25,3%). Это подчеркивает экономико-географическую особенность Белгородской области, выступающей на сегодняшний день одним из ведущих сельскохозяйственных регионов России, в то же время развивая и другие приоритетные направления народнохозяйственной активности [10].

На четвертом месте находятся строители, набравшие 19% ответов респондентов. Данный факт объясняется тем, что Белгородская область является активно развивающимся регионом, делающим особый акцент на «строительный кластер». Также нельзя не отметить эстетическую сторону новой белгородской архитектуры, воплощаемой руками строителей, которая за последнее десятилетие всячески модернизируется и улучшается, в соответствии с последними тенденциями архитектурного искусства.

Пятое и шестое места рейтинга субъективно значимых для города групп населения занимают работники культурной сферы (15,4%) и государственные и муниципальные служащие (15,1%), имеющие между собой почти незаметный разрыв в уровне популярности среди жителей Белгорода. Сразу за ними следуют работники промышленных предприятий – 10,2% – здесь играет роль то обстоятельство, что в памяти горожан остаются производственные достижения тяжелой (горнодобывающей и перерабатывающей) промышленности времен СССР [1], а также имеют определённую значимость успехи пищевой промышленности последних лет³. Несколько меньше, но всё же заметное количество голосов получили «инновационные» молодежные движения последних дней, в частности, возрождённые в 2000-х гг. студенческие строительные отряды – 7,8%; молодой «креативный класс» («сидят в кофейнях, пьют кофе и там же работают») – 4,2%.

Респонденты также отметили ещё некоторые группы лиц, субъективно выделяемые ими в составе городского сообщества. Таковы, как

² Союз благотворительных организаций России. Деятельность волонтеров. URL: <http://www.sbornet.ru/publics/detail/20> (дата обращения: 18.03.2017) (The Union of Charitable Organizations of Russia. Activity of volunteers. URL: <http://www.sbornet.ru/publics/detail/18> (date of access: March 18, 2017)).

³ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2016 г. Статистический сборник. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (дата обращения: 18.03.2017) (Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities in 2016. Statistical collection. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (date of access: March 18, 2017)).

правило, материально состоятельные переселенцы из заполярных регионов, которые известны как «северяне» (7,3%); работники силовых структур (5,7%); священники – 3,6%. Характерно, что некоторые респонденты самостоятельно выделили в отдельную престижную категорию горожан «учителей», которые отсутствовали в предложенном перечне ответов на анкетный вопрос. Только 1,3% опрошенных не смогли выделить в городском сообществе какие-либо значимые группы.

Субъективные границы городского сообщества устанавливались с помощью открытого вопроса «**А есть ли в городе такие группы жителей, которые выделяются среди горожан тем, что выглядят инородно, к которым горожане относятся сдержанно, как к «чужим»?.**».

Результаты ответов на данный вопрос показывают, что группы «чужаков» и вызываемые ими проблемы не входят в разряд первостепенных для жителей города. Не смогли ответить на вопрос либо ответили, что не встречали подобных групп, почти 2/3 – 61,4% опрошенных. Тем не менее, значительное количество респондентов – более 1/3 – таких «чужаков» назвали. В их числе относительное большинство выделяли «носителей исламской культуры», «цыган» и обобщённую категорию «иностранцев». В сравнении с другими городами, исследовавшимися годом раньше по аналогичной методике, Белгород в этом отношении находится приблизительно посередине, на одном уровне с Ярославлем (61% «толерантных» жителей), заметно превосходя по уровню толерантности Владимир (34%) и уступая Смоленску (75%) [4, с. 57, 83, 107]. Соответственно, наша первоначальная гипотеза о терпимости белгородцев и низком «пороге включения» в городское сообщество «чужих», что свойственно приграничным городам, может считаться подтверждённой с существенной оговоркой. Полученные данные могут свидетельствовать о латентном росте ксенофобских настроений (по этнонациональному и религиозному признакам), что требует специального внимания в форме мониторинговых социологических исследований и систематических профилактических мероприятий.

Таким образом, в отношении субъективных оценок **структуры и границ городского сообщества** гипотезы, выдвинутые на основе ДФГ,

подтвердились с существенными уточнениями в части структуры. В сообществе областного центра горожанами субъективно особо выделяются спортсмены и волонтеры; значимы работники «строительного кластера», культурной сферы, государственного и муниципального управления, промышленных предприятий. Заметны также молодёжные течения последних лет – студотряды, в меньшей степени – новый молодой «креативный класс»; уже «на грани видимости» находятся «натурализовавшиеся» в Белгороде в последние 20 лет «северяне», работники силовых структур и священнослужители. За пределами же сообщества, при в целом толерантном к ним отношении населения, значительной частью (1/3 опрошенных) фиксируются группы «приезжих», в частности, из стран Азии и Африки (студенты-иностранцы), носители исламской культуры и цыгане.

Ритуалы воспроизводства локальной идентичности. Ритуал единения, в соответствии с трактовкой Э. Дюркгейма, понимается как формализованное периодическое обращение к коллективной памяти сообщества, обеспечивающее усиленное переживание его членами своей солидарности [14]. В исследуемом случае к таковым относятся, прежде всего, систематически повторяющиеся специально организуемые события, которые воспринимаются населением города как общезначимые: праздники, торжества, зрелища и другие мероприятия государственного, регионального и городского масштаба, как правило, досуговые, реже – трудовые (субботники и т.п.). Соответствующий вопрос задавался в форме: **«Какие важные, значимые городские праздники и мероприятия позволяют Вам почувствовать себя «белгородцем», испытать ощущение единства с другими жителями города? Выберите, пожалуйста, 2 наиболее важных для Вас варианта».** В результате массового опроса были получены следующие данные.

Первое место в рейтинге общегородских ритуалов (рис. 5) занимает **День города – 5 Августа**, получивший 79,9% ответов респондентов. Второе место представлено **Днем Победы** – 68,5%. Указанный государственный праздник, отмечаемый 9 мая в честь Победы Красной армии и Советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, является в России наиболее почитаемым гражданами страны.

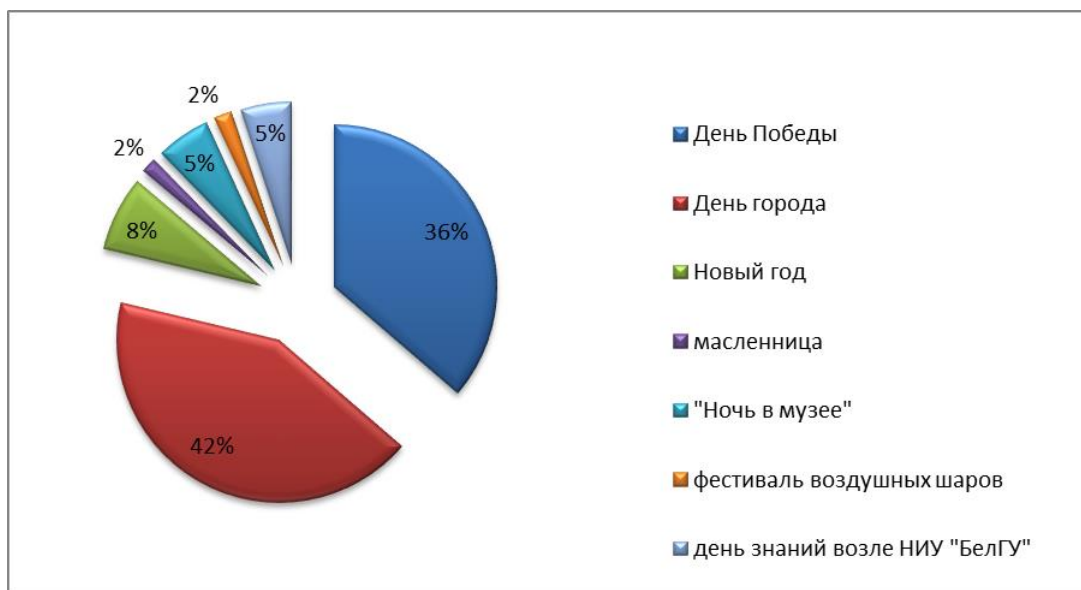

Рис. 5. Значимые городские праздники и мероприятия в г. Белгороде

Fig. 5. The significant city holidays and events in Belgorod

Эти праздники, занимающие первостепенные позиции среди городских ритуалов единения, показывают связь символических ценностей белгородцев с важными для города историческими моментами истории, прежде всего, военными: освобождение города в 1943-м году, фактически ставшее его вторым рождением, и Победа в 1945-м году. Почётный статус Города Воинской Славы является для белгородцев далеко не формальным – горожане помнят и чтут память героев Великой Отечественной войны, которая является для них наиболее сильной объединяющей идеей (о чём говорит огромная популярность «Бессмертного Полка»⁴).

Ещё одним значимым объединяющим городским праздником для жителей города Белгорода, занявшим третье место в рейтинге (8% респондентов), является Новый Год, по традиции отмечаемый в нашей стране как официально, так и в качестве приватного, семейного торжества. Значительно уступая в локально-идентификационном плане Дню Победы и Дню города, он, тем не менее, несколько превосходит в этом качестве все остальные публичные городские мероприятия. Следует отметить, что указанная триада праздников, как определяющих, наиболее популярных ритуалов общественного единения городского сообщества, объединяет

⁴ Белгородский Бессмертный Полк. URL: <http://polk31.ru> (дата обращения: 18.03.2017) (Belgorod Immortal Regiment. URL: <http://www.polk31.ru> (date of access: March 18, 2017)).

Белгород с другими российскими городами (в частности, исследованными ранее Владимиром, Смоленском и Ярославем) [3].

На 4-м месте рейтинга находятся такие культурные инновации последних лет, как ежегодно отмечаемые «Ночь в музее» и «День знаний» возле НИУ «БелГУ», получившие по 5% ответов респондентов. Отмечались также новый городской фестиваль «БелМел Фест» и «Фестиваль воздушных шаров». Данные мероприятия также являются общеизвестными и с каждым годом набирающими популярность среди горожан⁵. Тем не менее, их ритуально-объединительная функция в городском масштабе выражена значительно слабее.

Этот рейтинг подтверждает гипотезу, выдвинутую ранее, о том, что основными ритуалами воспроизводства локальной идентичности жителей города Белгорода являются общезначимые праздники государственного масштаба, в частности, такие, как День Победы, Новый Год. Занявший первое место по уровню популярности День города – 5

⁵ Распоряжение администрации города Белгорода от 14 июня 2012 года № 2231 «Об утверждении положения о проведении открытого конкурса концепций брендирования города Белгорода» (в редакции от 31 октября 2012 года № 3786) (The Order of the Administration of the City of Belgorod of June 14, 2012 № 2231 «On approval of the regulations on holding a competition for the trademark of Belgorod» (in edition of October 31, 2012 No. 3786)).

Августа – не столько выделяется из этого ряда, сколько органично вписывается в него, поскольку и официально, и неформально он состоит в контексте общенародного и общегосударственного культа Великой Победы, во многом представляющего собой национальный вариант «гражданской религии» [5]. Данный факт демонстрирует то, что современная локальная идентичность города органично «вписана» в национальную, общестрановую идентичность, что весьма показательно проявляется на уровне фундаментальных коллективных представлений и ритуалов и, по-видимому, является общим для российских региональных центров. Вместе с тем, такое соотношение свидетельствует об известной «унифицированности» локальных идентичностей российских городов, оставшейся в наследство от советской эпохи, и о недостаточном развитии потенциала локальной уникальности в культурной жизни городского сообщества и в его позитивной самопрезентации.

Таким образом, в части ритуальной составляющей белгородской общегородской идентичности гипотеза также подтвердилась. Основными ритуалами единения городского сообщества выступают общезначимые праздники (главным образом, День города и День Победы, а также Новый Год); вместе с тем, эта сфера

городской жизни имеет потенциал и требует значительного развития.

Дополнительная гипотеза, выведенная в ходе проведения ДФГ, касалась соотношения «коренного» и «приезжего» населения города. Факторы почти полного разрушения Белгорода во время гитлеровского нашествия и восстановления его после Великой Отечественной войны, ускоренной урбанизации страны в позднесоветский и постсоветский периоды и приграничного статуса, а также отчасти усиления миграционной активности населения в последние десятилетия дают основание предположить, что в структуре городского населения относительно немного тех, кого можно назвать «коренным белгородцем».

С целью верификации этой гипотезы в анкете были заданы два вопроса, выявляющие индивидуальную и поколенческую «укорененность» жителей города. Первый вопрос формулировался так: **«Скажите, пожалуйста, Вы родились в Белгороде или переехали сюда позже? Если переехали, то сколько лет назад?»**. Ответы распределились таким образом: 48,7% – родились в Белгороде; 38,2% – переехали сюда более 10 лет назад; 8% – переехали от 1 до 5 лет назад, 3,7% – респондентов переехали от 5 до 10 лет назад; 0,3% опрошенных приехали в город менее года назад (рис. 4).

Рис. 4. Время проживания в городе Белгород
Fig. 4. Time of residence in Belgorod

На фоне обследованных ранее по аналогичной методике городов Владимира, Смоленска и Ярославля, «строгий» показатель «укорененности» белгородского населения выглядит самым низким (там – 57%, 68% и 67% жителей, родившихся в каждом городе, и 30%, 20% и 26% переехавших в него более 10 лет назад, соответственно [3, с. 19]). В то же время, если брать за основу сумму родившихся в городе и приехавших более 10 лет назад горожан, то показатели по четырём городам получаются однопорядковыми.

Второй вопрос на «укорененность» жителей города был ориентирован на историю семьи: «Жили ли в Белгороде Ваши предки – родители, бабушки-дедушки, другие старшие родственники?». Немногим более половины респондентов – 55,5% – подтвердили факт проживания своих старших родственников, родителей, бабушек-дедушек в Белгороде. Немногим меньше половины – 42,1% – ответили, что никто из их близких не проживал в городе Белгород, и 2,4% респондентов «не знали» или «не помнили» ответ на данный вопрос.

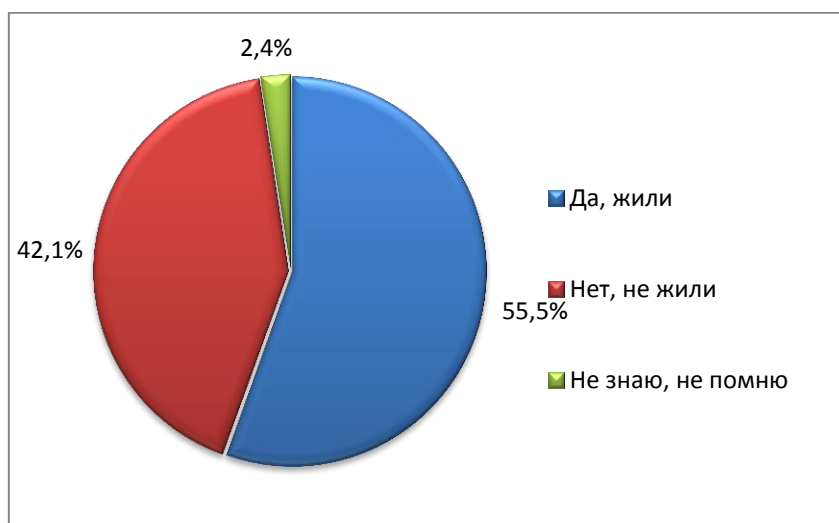

Рис. 5. Проживание в городе Белгород предков (родственников, родителей, бабушек-дедушек, других старших родственников)

Fig. 5. Dwelling of ancestors (relatives, parents, grandparents, other older relatives) in the city of Belgorod

В сравнении с показателями Владимира, Смоленска и Ярославля, по данному критерию Белгород заметно уступает этим городам (особенно двум последним), где факт проживания в них старших родственников подтвердили 59,0%, 75,0% и 67,0% соответственно [3, с. 20].

Таким образом, дополнительная гипотеза о том, что в городе, по мнению участников ДФГ, до сих пор сложно найти местных жителей в третьем поколении, так как Белгород был почти полностью разрушен во время Великой Отечественной войны – в основном в нём проживают выходцы из деревень, их дети и внуки (с чем, в частности, связаны некоторые «сельские» особенности белгородской ментальности), также в целом нашла своё подтверждение. Динамика территориальной мобильности современного городского населения Белгорода в масштабах нескольких последних десятилетий представляется высокой:

соотношение «коренных» и «некоренных» жителей даёт приблизительно 50 / 50 %, что представляет значимым фактором, определяющим качественные культурные и социально-антропологические характеристики городской среды.

Выводы: Итак, исходя из проведённого анализа, белгородская общегородская локальная идентичность может быть охарактеризована следующими качествами.

1. Представления современных белгородцев о своём городе связаны, главным образом, с ключевыми для Белгорода моментами истории, в основном военной (в особенности – Прохоровское танковое сражение в Великую Отечественную войну в июле 1943 г.; центр южного рубежа обороны Российского государства в конце XVI-XVIII вв.); с производственными успехами тяжёлой (горнодобывающей) промышленности времён СССР и лёгкой и пищевой промышленности

последних лет; с чистотой, красотой и благополучием города. В позитивной самопрезентации преобладает военно-хозяйственная символика. Собственно, культурный пласт городского самосознания (символическая представленность в данной связи памятников, фонтанов и культурных инициатив) пребывает в относительно слаборазвитом состоянии.

2. К представлениям горожан о самих себе («мифам самостояния» белгородского сообщества) могут быть отнесены: гордость чистотой города, имеющая для белгородца особенное значение и в этой связи заслуживающая специального исследования; чувство особости (в плане духовных и деловых человеческих качеств), в сочетании с довольно развитой самокритичностью: наряду с позитивными самохарактеристиками, отмечаются бахвальство, «злость», эгоизм. Значимы в данной связи также рефлекслируемые горожанами их типичные культурно-антропологические качества, вынесенные нами в отдельную гипотезу и в соответствующий вывод (4).

3. В городском сообществе белгородцами особо выделяются, как прославляющие город, группы «спортсмены» и «волонтеры»; значимы в этой связи также группы работников сельского хозяйства, строительной отрасли, культурной сферы, управления, промышленности, студенческие отряды; в меньшей степени – новый молодой «креативный класс»; «силовики»; «натурализовавшиеся» в Белгороде в последние 20 лет «северяне», священнослужители. За пределами же сообщества, при преимущественно толерантном к ним отношении, значительной частью горожан фиксируются «чужие» – в первую очередь, группы «приезжих», в особенности из стран Азии и Африки (студенты-иностранцы), носители исламской культуры и цыгане.

4. В части ритуальной составляющей белгородской общегородской идентичности основными ритуалами единения городского сообщества выступают общезначимые праздники (главным образом, День города и День Победы, а также Новый Год). Эта триада праздников объединяет Белгород с другими типичными городами – центрами регионов Центральной России (Владимиром, Смоленском, Ярославлем). Вместе с тем следует отметить, что «ритуальная» сфера городской жизни требует и имеет потенциал развития (университетский «День

Знаний», «Ночь в музее», Фестивали «Воздушных шаров», «БелМелФест»).

5. Для антропологических особенностей современных жителей Белгорода характерны отмечаемые ими в своих земляках «черты сельских жителей» (сохраняющиеся в массе и имеющие большое социальное значение неформальные связи между горожанами; любовь к земле и привычка к сельскому хозяйству), являющие очень важную составляющую социально-психологического портрета типичного белгородца. С этим фактором исторически тесно связана склонность к консерватизму и патриархальным образцам отношений, характеризующая, прежде всего, старшие поколения жителей Белгорода.

6. Дополнительная гипотеза о том, что в городе до сих пор сложно найти местных жителей в третьем поколении, так как Белгород был почти полностью разрушен во время Великой Отечественной войны, и в основном в нём проживают выходцы из деревень, их дети и внуки, также в целом нашла своё подтверждение. Динамика территориальной мобильности современного городского населения Белгорода в масштабах нескольких последних десятилетий представляется высокой: соотношение «коренных» и «некоренных» жителей даёт приблизительно 50 / 50 %, что представляет значимым фактором, определяющим качественные культурные и социально-антропологические характеристики городской среды.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: authors have no conflict of interests to declare.

Литература

1. Бенуа С. Достижения в СССР. Хроники Великой Цивилизации. URL: <http://iknigi.net/avtor-sofya-benua/98521-dostizheniya-v-sssr-hroniki-velikoy-civilizacii-sofya-benua/read/page-1.html> (дата обращения: 18.03.2017)

2. Дубин Б.В. Спорт в современных обществах: пример России. Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 276-296.

3. Задорин И.В., Евстифеев Р.В., Крупкин П.Л., Лебедев С.Д., Шубина Л.В. Городские локальные идентичности как основа формирования устойчивых местных сообществ. Исследование общегородских идентичностей жителей Владимира, Смоленска,

Ярославля // Избранные работы ЦИРКОН. Выпуск 1. М.: Адапт, 2016.

4. Истомин А.Г., Лебедев С.Д. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам качественного социологического исследования). *Научный результат. Социология и управление.* 2015. Том 1, № 2 (4). С. 13-21. URL: <http://research-result.ru/journal/sociology/annotation/355/> (дата обращения: 18.03.2017).

5. Истомин А.Г., Лебедев С.Д. Элементы локальной идентичности в формировании гражданской религии регионального сообщества. Трансформация идеи гражданского общества в контексте социальных изменений : сб. ст. по материалам первой междунар. конф., Белгород, 30 окт. 2014 г. НИУ БелГУ ; отв. ред. Ю.А. Зубок. Белгород, 2014. С. 224-229. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/17303> (дата обращения: 18.03.2017).

6. Кисиленко А.В. Религиозный долг как мотив волонтерской деятельности молодежи // *Социология религии в обществе Позднего Модерна* : сб. статей по материалам Четвертой междунар. науч. конф., Белгород, 12 сент. 2014 г. / НИУ БелГУ, Ин-т управления, Рос. об-во социологов, Рос. об-ние исследователей религии ; отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород, 2014. С. 298-301.

7. Лебедев С.Д., Истомин А.Г., Гущина В.В. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования) // *Научный результат. Социология и управление.* 2016. Том 1, № 2 (4). С. 15-26. URL: <http://research-result.ru/journal/sociology/annotation/669/> (дата обращения: 18.03.2017).

8. Покидова В. Всё сделали «ВМЕСТЕ». URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/vsyo-sdelali-vmeste/40016267/> (дата обращения: 18.03.2017).

9. Рейтинг регионов России по эффективности сельскохозяйственного производства // *Экономические исследования.* 2013. № 3. С. 101-105.

10. Григорьев В.М., Малютин Е.И. Курская магнитная аномалия. М.: Советская энциклопедия, 1984-1991.

11. Журавлёв Д.А. Почему в Первом Салюте участвовало 124 орудия. М.: Воениздат, 1972.

12. Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960.

13. Durkheim E. The elementary forms of religious life. New York: The Free Press, 1995.

References

1. Benois S. Achievements in the USSR. Chronicles of the Great Civilization. URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/achieve--vssr-chronicle-great-civilization/452f01a3-e2cb-4f35-b1b7-864be153f37d/preview/preview.html> (date of access: March 18, 2017). *Russian.*

2. Dubin B.V. Sports in modern societies: the example of Russia. *Living in Russia at the turn of the century. Sociological essays and developments.* Moscow: Progress-Tradition, 2007. Pp. 276-296. *Russian.*

3. Zadorin I.V., Evstifeev R.V., Krupkin P.L., Lebedev S.D., Shubina L.V. Urban local identities as the basis for a sustainable local community. *Study of city-wide identities of the inhabitants of Vladimir, Smolensk, Yaroslavl.* Moscow: Adapt, 2016. *Russian.*

4. Istomin A.G., Lebedev S.D. Local identity of Belgorod residents (based on the material of the qualitative social research). *Research Result. Sociology and Management.* 2015. Vol. 1. № 2 (4). Pp. 13-21. URL: <http://research-result.ru/journal/sociology/annotation/355/> (date of access: March 18, 2017). *Russian.*

5. Istomin A.G., Lebedev S.D. Elements of local identity in the formation of the civil religion of the regional community. *Transformation of the idea of civil society in the context of social change*: coll. Art. on materials of the First Intern. Conf., Belgorod, 2014. Pp. 224-229. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/17303> (date of access: March 18, 2017). *Russian.*

6. Kisilenko A.V. Religious duty as a motive of youth volunteering activity. *Sociology of Religion in the Late Modern Society*: coll. Articles on the materials of the Fourth Intern. Sci. Conf., Belgorod, 2014. Pp. 298-301. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/15840> (date of access: March 18, 2017). *Russian.*

7. Lebedev S.D., Istomin A.G., Guschina V.V. Local identity of Belgorod residents (based on the material of the qualitative social research). *Research Result. Sociology and Management.* 2016. Vol. 1. № 2 (4). Pp. 15-26. URL: <http://research-result.ru/journal/sociology/annotation/669/> (date of access: March 18, 2017). *Russian.*

8. Pokidova V. Everything was done «TOGETHER». URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/vsyo-sdelali-vmeste/40016267/> (date of access: March 18, 2017). *Russian.*

9. Rating of Russian regions on the efficiency of agricultural production. *Economic research.* No. 3. Pp. 101-105. *Russian.*

10. Grigoryev V.M., Malyutin E.I. Kursk magnetic anomaly. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1984-1991. *Russian.*

11. Zhuravlev D.A. Why 124 guns participated in the First Salute. Moscow: Military Publishing, 1972. *Russian.*

12. Rothmistrov P.A. Tank battle near Prokhorovka. Moscow: Military Publishing, 1960. *Russian.*

13. Durkheim E. The elementary forms of religious life. New York: The Free Press, 1995.

Лебедев Сергей Дмитриевич, кандидат социологических наук, профессор Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Истомин Александр Георгиевич, ведущий документовед Центра профессиональной карьеры Управления маркетинга образовательных услуг.

Гущина Валентина Владимировна, магистрант Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Потеряхина Мария Олеговна, студентка Института управления Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Sergey D. Lebedev, PhD in Sociology, Professor, Institute of Management, Belgorod State National Research University.

Alexander G. Istomin, Leading Records Manager, Center for Professional Career, Board of Marketing of Educational Services.

Valentina V. Guschina, Master's Degree Student, Institute of Management, Belgorod State National Research University.

Mariya O. Poteriakhina, Student, Institute of Management, Belgorod State National Research University.